

Сейтягьяев Н.С.

УДК 82(091)=801.73(4 Укр = Крмтат)

ОСОБЕННОСТИ БАХЧИСАРАЙСКОЙ РУКОПИСИ СОЧИНЕНИЯ ХУРРЕМИ ЧЕЛЕБИ АКАЯ: ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Настоящая статья является третьей в серии, посвященной изложению основных особенностей сохранившихся на сегодняшний день рукописей исторического сочинения крымскотатарского ученого и поэта второй половины XVIII века Хурреми Челеби Акай-эфенди. Первые две статьи серии были посвящены петербургскому, киевскому и каирскому спискам.

Бахчисарайская рукопись сочинения Хурреми Челеби Акай является четвертой по времени создания из известных сегодня рукописей. В вышедшем недавно солидном исследовании И.В. Зайцева, посвященном крымской историографической традиции XV–XIX вв. она не отмечена [3, с. 121–127]. Важные сведения об этой рукописи содержатся в статье О.А. Акчокраклы «Къырым генч муаллимлерининъ энъ къартларындан Ахмет Нуреддин» («Самый старый из молодых учителей Крыма Ахмет Нуреддин»), впервые изданной в журнале «Окъув ишлери» в 1926 г. (№ 6–7/14–15, с. 13–17) и переизданной в 2006 г. в современной графике крымскотатарского языка И.А. Керимовым [2]. Кроме этого упоминание о рукописи содержится также во вступительной статье Н. Абдульваапа к «Указателю рукописных и старопечатных книг, переданных в 1976 г. из Бахчисарайского историко-археологического музея в Государственную Публичную библиотеку им. М.Е. Салтыкова-Щедрина». В ней название произведения Хурреми Челеби ошибочно приведено в форме «Тарих-и Кырым» [1, с. 31].

В настоящее время рукопись хранится в основном фонде Бахчисарайского историко-культурного заповедника, группа хранения «Книги» под инвентарным номером 11279. В «Инвентарной книге» (начата 25 марта 1985 г.) под соответствующим номером и датой 20.02.09 она обозначена как «К<ниги>». Рукописная книга Хурреми Челеби «История крымских ханов» (копия, 1919 г.)» [4]. Существует также предшествующее этому описанию рукописи в ранней «Инвентарной книге» музея на русском и крымскотатарском языках. В ней под № 758 значится: «История Крымских Ханов» – рукопись на турецком языке. Автор: Хурреми Челеби, 1319 г. Г. / “Qırım Hânlarıñ Târîhi” ? Türkçe – ve amma yazılıb bitmegen. 191 sahife. Müellifi: Hurremi Çelebi. 1319 sene-i Hicriyyede» («История крымских ханов» ? На турецком языке. Не завершённая. 191 страница. Автор: Хурреми Челеби») [5]. Запись на крымскотатарском языке выполнена в арабской графике, т.е. ранее 1928 г., когда крымскотатарское в Крымской АССР было официально переведено на латинскую графику.

Оба описания содержат неточности. В первом ошибочно написано имя автора («Хурреми» вместо «Хурреми») и дата рукописи (1919 вместо 1319 г.). Во втором в написании имени автора арабскими буквами также допущена ошибка (в его начале вместо буквы «ха» с точкой написана «ха» без точки). Кроме этого ошибочно указана датировка рукописи – 1319 год Хиджры (20.04.1901–9.04.1902). В самой рукописи эта дата указана как «sene-i mâliye 1319» (т.е. «имущественный год 1319») [11, л. 2]. Отличие исчисления «малие» от обычного исчисления по Хиджре заключается в том, что началом имущественного года считается 1 марта. Из этого следует, что рукопись должна датироваться коротким отрезком времени 1.03.1902 – 28.02.1903 г., а не 20.04.1901–9.04.1902, как мы считали ранее [10, с. 163].

Бахчисарайская рукопись представляет собой тетрадь в полоску с картонной обложкой размером 17,9×14,1 см. Пагинация отсутствует. Начиная с л. 5, на большинстве листов с обеих сторон простым карандашом прочерчены поля (есть страницы, на которых поля либо стерлись, либо не прочерчены, например, л. 49об., 50, 51об., 52, 53об., 54 и др.). За исключением некоторых неполных страниц (л. 3, 4об., 32об. и др.), на страницах по 16 строк текста. Общее число листов в тетради 101, из них текстом заняты 99, листы 100–101об. оставлены пустыми.

Текст написан черными чернилами почерком рика. На обложке тетради чернилами проставлен № 369, не совпадающий с номерами ее описаний в инвентарных книгах БГИКЗ, а также есть надпись, выполненная простым карандашом: «Маркин. / Как и кого выбрать / в учредит. собрание. / 1319 г. Х.». Примечательно,

что в этой надписи год написания рукописи указан верно, что наталкивает на мысль о преднамеренном характере неправильного написания заголовка на тетради. В рукописи имеются и другие отметки, сделанные работниками рукописных фондов. Так, на л. 1 внизу простым карандашом написано: «архив № 150». На л. 2 имеется штамп музея с надписью: «Бахчисарайский музей. Вивлиотека №» и проставленным от руки чернилами номером 2255. Кроме этого, на л. 1 почерком, отличным от почерка текста рукописи написано: «*İşbu tarih ki Kırım'da icrâ-yı saltanat iden hanlarıñ edvâr-ı hükümetlerini şâmilidir. Bunuñ esası Kırım'da üdebâ-yı 'asrdan Hurremî Çelebi Agay namıyle meşhûr bir zâtüñ kalem-i bidâ'at-kârıyla vücûd bulan bir eserden me'hûz ve bunuñ gibi bir takım tevârîh-i muhtelifelerden bi't-tetebbu'-ı iktibâs ile vücûda gelmiştir*» («Это история, охватывающая время правления ханов, правивших в Крыму. Его основа взята из произведения, воплощенного порождаящим знания пером лица, известного под именем Хурреми Челеби Агай, из писателей <своего> века в Крыму, а также путем изучения цитат из ряда различных историй»).

Судя по примечаниям в тексте, написанном той же рукой, что и текст, и в которых присутствует личная подпись переписчика, рукопись написана собственноручно крымским учителем Ахмедом Нуреддином (1861–1926) [2; 11, л. 14, 21об., 33, 79, 86]. Извлечения из других историй, о которых говорится в отмеченной выше надписи, присутствуют в рукописи в виде примечаний внизу страниц, отдельно от основного текст. Автором ряда примечаний является некий Абдульджемиль-эфенди (л. 11об., 26). На л. 9 рукописи о нем говорится как о казаскере: «*Buraya kadî-asker Abdülcemil Efendi, ta'rîz yollu bir suâl îrâd itmiştir*» («К данному месту казаскер Абдульджемиль-эфенди задал вопрос, содержащий намек»). Остальные примечания либо являются извлечения из текста Хурреми Челеби Акай-эфенди (л. 21об., 33, 79), либо принадлежат самому А. Нуреддину (л. 86). В тех случаях, когда источник примечаний не указан, судя по их характеру, они также принадлежат Абдульджемиль-эфенди (л. 14).

Наличие примечаний Абдульджемиль-эфенди в бахчисарайской рукописи представляется важным, т.к. по свидетельству А.Н. Самойловича на полях рукописи сочинения Хурреми Челеби, купленной около 1913 г. Таврической ученой архивной комиссией (ТУАК) также часто встречались «заметки некоего Абдульджемиля, который сравнивал историю Хурреми Челеби Акай с историей Рашид Мухаммеда (см. стр. 138, 221, 233)» [8, с. 141]. Этот факт свидетельствует о генетической связи двух списков. Не исключено, что А. Нуреддин для своей редакции произведения Хурреми Челеби использовал рукопись, позже выкупленную ТУАК, или же один из ее списков.

На л. 2 бахчисарайской рукописи несколько выцветшими черными чернилами классическим почерком насх написано название книги «*Târîh-i Hânân-ı Kırım*» («История крымских ханов»), после чего ниже, почерком рика: «*Kırım'da icrâ-yı saltanat ve hükümet iden hanlarıñ hulâsa-i tarihlerini şâmilidir*» («Заключает в себе краткое изложение истории ханов, царствовавших и правивших в Крыму»). После этого теми же чернилами и тем же почерком рика написано «*Sâhib-i eser:*» («Автор:»), а затем первоначально следовала указывающая на авторство надпись, выполненная теми же чернилами и почерком: «*Darü'ş-Şafaka me'zûnlarından olub akdemî Balıkesirî Medrese-i Edebiyyesi müessis ve müdiri iken muahharen Bağçesaray ve Akmescid usûl-i cedîd mekteb-i ibtidâî ve rüşdî ve i'dâdiy muallimliklerinde bulunmuş olan ve Saltanat-ı Seniye-i Osmanîyye'niñ Simferopol Şeh-bender-hânesinde Türkçe kitabet hidmet ü memuriyetinde müstahdim kılınmış olan Der-Saadetli muallim Ahmed Nureddin Efendi. Sene-i mâliye 1319*» («Стамбульский учитель Ахмед Нуреддин эфенди, который, будучи из выпускников Дар уш-Шафака¹, вначале был основателем и директором Балыкесирийской высшей литературной школы, а затем учительствовал в новометодных школах первой, второй и третьей ступеней в Бахчисарае и Акмесджиде и был на службе в консульстве Османского государства в Симферополе в качестве письмоводителя на турецком языке и чиновника»). Таким образом, первоначально А. Нуреддин указал себя в качестве автора рукописи. Позже кто-то другой напротив надписи «*Sâhib-i eser:*» синими чернилами приписал «Хурреми Челеби», а затем, строкой ниже, перед отрывком, в котором даны сведения об А. Нуреддине, теми же синими чернилами и тем же почерком приписал: «*Bu deftere göçüren:*» («Переписал в эту тетрадь:»), тем самым переведя А. Нуреддина из разряда авторов в переписчики. Характер этого изменения очень близок оценке работы А. Нуреддина, данного О.А. Акчокраклы: «...бу “Тарих”е Ахмет Нуреддин тарафындан пек аз шей иляве олунаракъ, анджакъ бираз ибареси денштирилимиш ве базы изахлар къошулмуштыр» («... со стороны Ахмеда Нуреддина в эту «Историю» добавлено очень мало, единственно, несколько изменены выражения и добавлены некоторые примечания»). Он же в своей статье 1926 г. отметил наличие некоторых рукописей А. Нуреддина (как собранных им, так и принадлежащих его перу) в Бахчисарайском музее [2, с. 170]. Все это наталкивает на мысль, что человеком, внесшим поправку на л. 2 Бахчисарайской рукописи, был О.А. Акчокраклы.

На л. 2об. начинается текст сочинения Челеби Акай. Как отмечалось в предыдущих статьях, басмала бахчисарайской рукописи отличается от басмалы остальных трех рукописей: после стандартной формулы «*Bismi'Llahi-r-Rahmâni-r-Rahîm*» («Во имя Аллаха Милостивого Милосердного»), с которой начинаются Санкт-Петербургская и Киевская рукописи в ней вместо слов «*wa bihi siqatî*» («и на Него мы полагаемся») Каирской рукописи следуют слова «*wa bihi nasta'in*» («и к Нему мы прибегаем за помощью») [6, л. 1; 11, л. 2; 12, л. 1, 13, л. 1об.]. По свидетельству А.Н. Самойловича, те же слова присутствовали и в рукописи ТУАК [8, с. 140]. Это, как и наличие примечаний Абдульджемиля, свидетельствует о близости рукописей Бахчисарайского музея и ТУАК.

¹ Учебное заведение, основанное в 1873 г. Обществом Исламского обучения (Джемиет-и тедрисийе-и Ислямийе) : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.sosyalsiyaset.net/documents/sozluk_d.htm.

После басмалы в бахчисарайской рукописи, как и в других сохранившихся сегодня рукописях, а также в недошедшей рукописи ТУАК [см. 8, с. 140] после басмалы следует стих, начинающийся строкой «*Yaratdı nev'-i insânı mükerrem cümleden Allah / Atamızdır o cennetden gelen Adem Safıyyü-Llah*» («Создал род людской предпочтенным из всех Аллаха / Тот пришедший из рая Прощенный Аллахом Адам – наш отец»)². Как и в других рукописях основная часть сочинения, посвященная происхождению и истории правления крымских ханов: начинается с заголовка «*Zikr-i ahvâl-i Cuci Han*» («Упоминание о состоянии Джуджи Хана») [6, л. 24; 11, л. 33; 12, л. 24, 13, л. 26.]. Особенностью бахчисарайской рукописи является то, что она не полная. В ней текст завершается описанием событий 1106 (1695) г., что соответствует тексту на л. 93 каирской, л. 87 петербургской и л. 85об. киевской рукописей.

В отличие от незначительных изменений авторского стиля в петербургской и киевской рукописях (см. первую и вторую статьи цикла), в Бахчисарайской рукописи предпринята попытка полной переработки стиля произведения. А. Нуреддин, путем сокращения риторических фигур, а также, в ряде случаев, преобразования текста в таблицы (л. 3–3об., 7об.) попытался приблизить стиль повествования к научному. В результате, в бахчисарайской рукописи художественный стиль произведения Хурреми Челеби Акая преобразован в научно-популярный. Ниже приведена таблица, отчасти иллюстрирующая изменения, внесенные А. Нуредином в текст Хурреми Челеби Акая.

Каирская рукопись	Бахчисарайская рукопись	Характер изменений
Arâzi-i ma'mûre ki İran ve Turan ve Arabistan ve Mağribü zemîn ve Hindistan ve arz-ı Babil ve Yunan yedi iklim i'tibâr olunub Keyyumers'in hükmi cümlesine câri olub yedi iklim padişahı olmuşdur [л. 3об]. Ol asırda mevcûd olan sultanlar Selamet Giray Han evladından Bahadır Giray ve Azamet Giray ve Mûbarek Giray ve İslam Giray ve Safa Giray cümleten <u>cânib-i Canbeg Giray Han'da</u> ve Gazi Giray Han oğullarından İnyet Giray ve Hüsam Giray ve Saadet Giray ve İvaz Giray ve dahi Alb Giray Sultan'ın oğlu Mengli Giray sâye-i pâdişâh-i cihânda olub bi'l-cümle Muhammed Giray ve Şahin Giray'a adavet üzre idiler [л. 55об.].	Arâzi-i ma'mûre o günki günde yedi iklim i'tibâr olunub Keyyumers'in hükmi ekalîm-i seb'anî cümlesine câri <oldı>. Ekalîm-i seb'a – yedi iklim – şunlardır: birincisi İran, ikincisi Turan, üçüncüsü Arabistan, dördüncü[isi] Mağribü zemîn, beşincisi Hindistan, altıncısı arz-ı Babil, yedincisi Yunan'dır [л. 4]. Ol asırda mevcûd olan sultanlar Selamet Giray Han evladından Bahadır Giray, Azamet Giray, Mûbarek Giray, İslam Giray ve Safa Giray cümleten <u>Cânbeg Giray cânibinde</u> ve Gazi Giray Han oğullarından İnyet Giray, Hüsam Giray, Saadet Giray ve İvaz Giray ve dahi Alb Giray Sultan'ın oğlu Mengli Giray sâye-i pâdişâh-i cihânda olub bi'l-cümlesi Muhammed Giray ve Şahin Giray'a adavet üzre idiler [л. 60].	Изменения в синтаксисе
Medîne şehrine hicret idüb ol yâr-i gâriile Mûşerref eyledi tebliğ idüb ahkâm-ı dînü'Llah ... [л. 6].	Medîne şehrine hicret idüb ... [л. 8].	Сокращение
Ceng degil işitemmiş âvâz-ı rûbeh neydüğün Belki görse nâyı fark itmez tüfekden neydüğün mefhûmınca mezbûr Cafer Hoca'yı sitem-âmîz sözler ile Cingiz'e <u>döndürdi</u> [л. 16об.]. Ba'dehü Feth Giray han olub ve şehîd dahi oldukdan soñra mûmâ-ileyh Hacı mevlidi ve vatânı olan kasaba-i Akmescid'e avdet idüb mezbûr oğlanı dahi Mustafa <u>nam ile çobanlık hizmetinde istihdâm itmîşdi</u> [л. 55об. – 56]	Mezbûr Cafer Hoca'yı sitem-âmîz sözlerle Cingiz'e <u>i'âde eyledi</u> [л. 22]. Ba'dehü Feth Giray han olub ve şehîd dahi oldukdan soñra mûmâ-ileyh Hacı mevlidi ve vatânı olan kasaba-i Akmescid'e avdet idüb mezbûr oğlanı Mustafa <u>ismile çobanlıkda kullandı</u> [л. 66об.–67]	Сокращение, изменение в лексике

Учитывая утверждение А.Н. Самойловича о тождестве рукописей ТУАК и петербургской, подтвержденное авторитетом В.Д. Смирнова [8, с. 139], можно предположить, что редакция А. Нуреддина вторична по отношению к первой, выполненной неизвестным автором, т.е. представляет собой редакцию редакции. Вместе с тем, свертка показала, что текст Бахчисарайской рукописи в отдельных местах более близок к тексту взятой за основу каирской рукописи, чем тексты петербургской и киевской рукописей. Так, некоторые поэтические вставки и цитаты на арабском языке, сокращенные в петербургской и киевской рукописях, в бахчисарайской сохранены (л. 10, 22об., 23, 26–26об., 30 и т.д.). Таким образом, можно сделать вывод о самостоятельном значении редакции А. Нуреддина и о неполном тождестве рукописей ТУАК и петербургской.

Редакторские изменения в бахчисарайской рукописи, в целом, могут быть охарактеризованы как «осовременивание» и с этой целью «упрощение» текста сочинения Хурреми Челеби Акая. В ней собственно тюркские слова написаны в орфографии турецкого литературного языка начала XX в. Вместо вышедших из употребления или малоупотребительных слов используются их общеупотребительные или новые эквиваленты. К примеру, почти везде слово «*mezbûr*» заменено на «*mezkûr*» (оба имеют значение «упомянутый, указанный»). Благодаря сокращениям, лексическим и синтаксическим изменениям, как было сказано, стиль сочинения Хурреми был приближен к научно-популярной разновидности научного стиля. «Религиозная цензура», свойственная петербургской и киевской рукописям, присутствует и в

² У А.Н. Самойловича: «Сотворил род пророческий наисвятейший Бог. / Наш праотец тот из рая пришедший Адам Сафиулла» [8, с. 140].

бахчисарайской: *Moskov keferesi – Moskov, Kazak keferesi – Kazaklar, melâ'in-i küffar – Kazaklar, Leh keferesi – Lehistan* и т.д. (л. 24об., 68, 82). Другими словами, и в ней наблюдается тенденция к замене экспрессивной лексики на нейтральную при обозначении врагов и «чужих», что также свойственно стилю научной речи. Вместе с тем, в некоторых случаях логику изменений, внесенных А. Нуредином в текст Челеби Акая, понять сложно. Например, он в двух предложениях, следующих одно за другим, в одном заменяет глагол «eyledi» на «itdi», а во втором, напротив, вместо «itdi» употребляет «eyledi» [10, л. 41об.]. На л. 83об. он вместо персидского изафета «*asker-i tatar ile*» использует тюркский изафет «*tatar askeriyle*», в то же время на предыдущем л. 83 заменяет словосочетания «*murada nail*» и «*mükâleme olunan sulh*» на персидские изафетные конструкции «*nâil-i murâd*» и «*mükâleme-i sulh*».

В целом, бахчисарайская рукопись, полностью подпадая под определение редакции [см. 7, с. 116] произведения Челеби Акая, в то же время представляет собой важный источник для восстановления его авторского текста. Ее сличение с каирской рукописью показывает, что она может быть использована для уточнения неясных мест и восполнения лагун в других рукописях. Так, на л. 3об. Каирской рукописи в обозначении даты пропущено слово «юз» (*dört <yüz> elli üç sene*), в петербургской и киевской рукописях на листах 2об. эта дата написана в форме «*elli üç sene*» (т.е. исключено также слово «*dört*»). В бахчисарайской рукописи дата написана полностью (л. 4об.). Верность даты, указанной в бахчисарайской рукописи подтверждает и источник данного места «Истории Челеби Акая» – сочинение Сейида Мухаммеда Ризы, в соответствующем месте которой указана именно эта дата [9, с. 7]. В ряде случаев бахчисарайская рукопись выступает в качестве уникального источника для восстановления авторского текста (л. 13, 26, 27, 33об., 47об. и др.).

Таким образом, рукопись «Истории татарских ханов» («*Târîh-i Hânân-ı Kırım*»), хранящаяся сегодня в Основном фонде Бахчисарайского историко-культурного заповедника, содержит в себе незавершенную редакцию «Истории Челеби Акая». Эта редакция представлена уникальной бахчисарайской рукописью, принадлежащей руке ее автора, А. Нуредина. Рукопись датируется «имущественным» 1319 г. (1902–3 г.). Как и редакция, представленная Санкт-Петербургским и Киевским списками, редакции А. Нуредина характеризуются сокращением авторского текста и изменением авторского стиля. Причем, если в первой редакции сокращения производились главным образом с целью упрощения стиля, то в редакции А. Нуредина сокращение преследовало целью еще и «осовременивание» текста «Истории Челеби Акая» и придание ему вида научного труда начала XX в. Исследования показывают, что протографом для бахчисарайской рукописи могла служить рукопись ТУАК или же один из ее списков. Важным доводом, говорящим в пользу этого предположения является наличие в обоих примечаний казаскера Абдульджемиль-эфенди. Несмотря на изменения, бахчисарайская рукопись, как и прочие сохранившиеся рукописи, сохраняют особенности авторского текста. Это обстоятельство играло важную роль в деле его установления путем сверки с основной, каирской рукописью.

Источники и литература:

1. Абдульваап Н. Собрание рукописных и старопечатных книг при Бахчисарайском государственном историко-культурном заповеднике / Н. Абдульваап // Указатель рукописных и старопечатных книг, переданных в 1976 г. из Бахчисарайского историко-археологического музея в Государственную Публичную библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. – Симферополь : Доля, 2007. – С. 6-98.
2. Акъчокъракълы О. Къырым генч муаллимлерининъ энъ къартларындан Ахмет Нуредин / О. Акъчокъракълы // Эсерлер топламы. – Акъмесджит : «Таврия» нешриятъ, къырымтатар эдебияты болуги, 2006. – С. 167-170.
3. Зайцев И. В. Крымская историографическая традиция XV-XIX веков: пути развития, рукописи, тексты и источники / И. В. Зайцев. – М. : Восточ. лит., 2009. – 304 с.
4. Инвентарная книга № 2 основного фонда группа хранения «Книги». – №№ 208–11476, начата 25 марта 1985 г. – Бахчисарайский государственный историко-культурный заповедник.
5. Инвентарная книга Государственного дворца и музея Тюрко-Татарской культуры г. Бахчисарай. – № 10307 (религиозная и другая литература, археологические отчеты, дневники).
6. Исторія Кримського ханства. Список з рукопису мурзи Арчинського. 1840 р. Турецькою мовою. – Інститут рукописи Національної бібліотеки ім. В.І. Вернадського. – Ф. V-3805. – 132 ар.
7. Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X-XVII в. / Д. С. Лихачев. – М., Л. : Изд-во АН СССР, 1962. – 606 с.
8. Самойлович А. Н. Предварительное сообщение о новом списке сокращения «Семи планет» Мухаммеда Ризы / А. Н. Самойлович // ИТУАК. – 1913. – № 49. – С. 139-141.
9. Сейид Мухаммед Риза. Ассебъ о-ссейяръ или Семь планет. Содержащій исторію крымскихъ хановъ отъ Менгли-Гирей хана I-го до Менгли-Гирей хана II-го, т.е. съ 871/1466 по 1150/1737 г. / Сейид Мухаммед Риза. – Казань, 1832. – 360 + XXX с.
10. Сейтягъев Н. С. Новые сведения об «Истории крымских ханов» Хурреми Челеби Акая / Н. С. Сейтягъев // Культура народов Причерноморья. – 2011. – № 211. – С. 162-165.
11. Хурреми Челеби. История крымских ханов (копия, 1919) / Хурреми Челеби. – КРУ БИКЗ НВ-11279. – 101 л.
12. Хуррами-Чалаби Акай-эфенди. Тарих-и Кирим / Хуррами-Чалаби Акай-эфенди. – РО РНБ. – Ф. 933. – Тюркские рукописи. Новая серия. Собрание (ТНС) 208. – 125+7 л.
13. Calabî Afandî al-Akay. Târîhü'l-Kırîm / As-sab'û's-sayyârah. – Dâru'l-Kutub, Kaahire. Mustafâ Fâzîl kth., 136 (تاریخ م ترکی). – 130 ук.